

Старший Пастор Василий Боцян - Вопросы Самаритянки

Василий Боцян
3 марта 2022 г.

Служение: смысл и призвание

Я готовил проповедь о ценности служения, о качестве служения, о смыслах служения. Сегодня утром в нашей группе домашних групп Олег поставил свидетельство одного молодого парня из Украины. Ему двадцать пять лет, он вырос в баптистской семье, глубокий христианин. Его история в одной строчке: он оказался в эти дни трагедии в Шепетовке. Он учился в библейской школе, хотел вернуться домой в Киев, но к своим родственникам и маме он приехал в пригород Киева. Там у них большая семья — как у христиан часто бывает, многодетные семьи. Часть его семьи уже женаты и замужем, а он с двумя братьями — оба молодые, лет двадцать три-двадцать пять, не женаты. Он говорит: «Я начал переосмысливать смысл моего христианского служения».

Он говорит: «Я никого не осуждаю, никуда не призываю. Я говорю о себе: что мне дальше делать? Есть вариант уехать дальше в глубь западной Украины и в подвале пережить». Не осудите его — это делают многие, и с точки зрения благоразумия это разумно. Но он говорит: «Мама, ты же меня учила служить Евангелие. В Евангелии сказано: блаженны те, которые жизни свои полагают за братьев и друзей своих».

Он говорит: «Рассказывать стихи в церкви и петь в трюм — я умел и до этого дня. Мы это называли служением Богу. Но вот сегодня есть смысл: рассказывать друг другу стихи, когда льется кровь. Мое христианское убеждение не позволяет мне взять автомат, хотя другие это делают. И я внутри понял: я должен вернуться в Киев каким-то образом, пройти через линию фронта внутрь. Потому что когда бомбят газопроводы, водопроводы, электроснабжение — люди остаются в холоде. Инвалиды остаются в голоде. Кто-то должен вывозить раненых. Это под пулями, это страшное, рискованное. И я подумал: о чем говорит мой христианский долг? Я должен делать это».

И он говорит: «Мы посмотрели маме в глаза. Мама, а ты нас родила для чего? Это испытание нашей жизни. Что мы должны сделать в этот момент? У нас нет жен и детей — только ты. Если что, плакать будешь. Прости нас и отпусти». И они поехали в сторону Киева. Они горят. Мы не знаем, может быть, вернемся, может быть, нет. Может быть, на небесах встретимся. Мы будем работать много.

Вот такой у него был выбор: тыловой подвоз, вывоз раненых, машины заправлять, ремонтировать сантехнику, какие-то снабжения организовывать — под пулями. Это кто-то

должен делать. Инвалидов в инвалидных домах обслуживать. Они не весны. Кто-то должен делать.

Честно скажу: когда я слушал этого парня, я подумал на секунду — а могло же быть все наоборот. Он мог быть здесь, купить себе красивую машину на церковной парковке, общаться с пацанами. А я и ты мы могли бы оказаться в пригороде Киева и мы с тобой решали бы как христиане, что делать. Его свидетельство застало меня врасплох, потому что я честно скажу: я в себе не уверен. Если вы перестанете меня уважать, но первая мысль, которая мне приходила бы — это сторона Львова и Польши, а не сторона Киева, под пули. По-человечески скажу: я тоже христианин и читаю Евангелие, которое говорит, что есть великий подвиг — полагать душу за братьев, которые в страданиях. Это серьезно. Сейчас для многих это серьезно.

Что я хочу сказать нам? Ясно, что пастор Валентин в конце сделает заявление от имени нашего пастырского совета. Но я хочу сказать вот что: смысл здесь вести какую-то полемику друг с другом совершенно нет, никакого нет.

Я знаю, что кто-то из наших завтра уезжает в Польшу, чтобы оттуда помогать беженцам. Из нашей церкви берут. Кто-то дальше подьедет так, чтобы мы понимали: бросают семью и едят свой вклад делать. У нас есть два понятных варианта. Вариант один: из-за того, что мы сидим на диване и целый вечер будем друг друга переубеждать в чем-нибудь, в точке зрения — какой смысл? Что это этого поменяется? Но мы точно знаем, что если мы в среду соберемся на молитву и будем здесь вопить — я тоже на связи с Украиной, и они горят — знаешь, мы молились по-всякому. Мы молились их по очереди, мы молились громко, мы кричали. А сейчас мы просто скулим и вопим. И в подвал дома молитвы приходят пятьдесят человек — баптисты, адвентисты, православные и вообще те, которых мы считаем неверующими. И все вместе на коленях вопим, чтобы Бог сохранил нас и наших детей.

Поэтому кричать языком смысла нет. Молитесь дома, собирайтесь в группы. Тамошние в любой день в среду мы соберемся здесь, чтобы продолжать молитву. А еще мы можем помогать деньгами — сколько много, много, много. Поэтому если ваши сердца как-то осмысливают это все во имя Господа — давайте будем укладываться вот здесь. Мы можем показать нашу ревность вот здесь.

Знаете, я скажу — извините, я как пастор. Вы уж меня простите. Я думаю, что сейчас, наверное, время продать свой оружейный арсенал с вашего гаража, эти деньги вложить в хлеб для нуждающихся. Открыть свой холодильник и, лишив себя, посмотреть, сколько стоит ваш алкоголь, и раз в десять больше пожертвовать для голодных и нуждающихся. Тут, наверно, так будет правильнее.

Это я говорю для тех, кто хочет осмыслить служение своё. Кого мои слова достигают — благодарю. Кого-то не достигают — простите.

На церковной стройке спросили людей, мужиков: «Чем вы занимаетесь?» Один ответил: «Я вот чего не видишь? Камни таскаю, доски». Другого спросили: «А ты что делаешь?» Англия дом Божий строим. Это же дом Божий! На одном и том же месте, в одно и то же время каждый со своей перспективы оценивает то, чем он занимается.

В Евангелии от Иоанна в четвертой главе — известная история. Я не буду её зачитывать полностью, я лишь упомяну этот разговор самарянки с Иисусом Христом. Она задает с одной стороны глубоко богословский вопрос, но с другой стороны очень обывательские вопросы, очень жизненные и понятные.

В разговоре я суммирую её вопросы. Первый вопрос, который задает самарянка Иисусу Христу: «Правда ли, если ты Господь и учитель, то кто должен служить? Мы самаре или они иудеи? Кто призван служить?»

Второй вопрос, который задает самарянка: «А как служить? Каким образом? Если я пять раз разведенная? Если он вырвавшийся из алкогольного ада? Если они, которые прошли через это и теперь спасены благодатью — как служить? Как?»

И наконец, третий вопрос, который задает самарянка: «Господи, служить понимаю, а где? Одни говорят: там правильно. Другие говорят: нет, там правильно. А мы здесь. Где место нашего служения тебе, Господи?»

Вот на все эти вопросы Иисус дал достаточно глубокий, осмысленный ответ. Я хотел бы сегодня, используя наше небольшое время, прокомментировать и ответить на эти вопросы.

****Первый вопрос: кто должен служить?***

Читая Священное Писание, я понимаю, что комментировать нет времени. Я для знающих Библию лишь напомню: изначально, когда Бог обозначил свои отношения с потомками Авраама, с народом Израиля, Бог сказал: «Вот вы, Израиль! Я из вас для себя выбираю кого? Первенцев! Первые снопы, которые вы соберете — это мои. Приносите в дом Мой. Первых животных, которые будут ваших стадах появляться — приносите мне. Они мои. И теперь слушайте: каждого первенца из вашей семьи посвящаете Господу. И первенцы мои».

Потом случилась ситуация: они стояли у горы, Моисей там. И Господь сказал: «Теперь весь Израиль поднимается на гору». Помните, они не смутили — сказали: «Нет, там мрак, там огонь. Там мы бы здесь мы. И можно просто на полях трудиться путем. А ты, Моисей, там разговаривай с Богами. Нам говори, а мы будем говорить: аминь! И исполнять».

С той поры, когда произошла эта ситуация, в Израиле Бог сделал другой подход. Отменил первенством и сказал: «Левиты — они мои». Поэтому сейчас не важно, кто ты, как там, что и так дальше. Если ты из колена Левина — ты призван к служению. А остальные одиннадцать колен должны обеспечивать едой и провизией этих самых левитов.

Бог призывал левитов к служению. Это было понятно. Ну, по первенцам — кто мы тут можем определиться? Кто-то — может быть, кто-то свои корни там проследил к колену Левину. Но Господь в новом завете — мы что видим?

Вопрос звучал Иисусу Христу. Иисус Христос прокомментировал. Я позволю процитировать апостола Петра. Мне кажется, он очень коротко и конструктивно ответил на этот вопрос. Послушайте, как это звучит:

«Ибо вы народ святой, вы народ избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, чтобы возле шагов возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный свой свет. Когда-то не народ, но помилованы вы, и стали народом. Теперь давайте ответим на этот самый важный вопрос в контексте ответа апостольского:

Ты не важно, сколько тебе лет. Ты не важно, мужчина или женщина. Ты не важно, твое образование, социальный статус, месторождения, место пребывания здесь, твой материальный достаток еще, какие-то возможности, таланты, которыми ты обладаешь.

Есть здесь. Начнем с обратного. По-еврейски не призванные оказались в этом доме? Кто-то может поднять руку? Не избранные здесь? Не спасенные здесь? А значит — спасена! А значит — призваны! А значит — помилованы! А значит, вы персонально взяты Богом. Для чего? Для разумного служения Богу. Чтобы возвещать Его совершенство здесь на этой земле.

И так подводим итог: оказывается, мы все, находясь в этом зале, можем сказать, что мы избранны. Аминь! То громче: аминь!

Кто чувствами? Мы сейчас время конкретики. Если бы я был такой более харизматичный писал парень, и соседу я сказал бы: «Ты призван!» Ну хотя бы жена мужу скажи. Так! Хотя бы: дорогой, ты призван! Не расслабляться! Это правда.

****Второй вопрос: как служить?***

И я хочу обозначить второй вопрос, и как мне кажется, он важен и серьезен. Потому что на вопрос: «Каким образом служить?» — Иисус ответил: «В истине и духом».

Вот здесь интересно: служение Богу должно быть исключительно духовным служением. Иного служения Он не рассматривает.

Тогда вопрос — извините за откровенность. Я помню, когда мы вырастали в том христианстве, были такие нюансы. Вы знаете духовная церковь? Как можно было отличить духовную церковь от не духовной? Ну хорошо. А вы слышали такое понятие — одаренная церковь? А вот там одаренная церковь. Вы встречали такой? Нет? Это не вашего времени. Был моего сидоре.

А можно спросить вас: как вы считаете, наша церковь одаренная или нет? Правда, в моем детстве считалось, что одаренная церковь — это когда на квадратный метр хотя бы один пророк. Да? Ну, так скажем, родные. Я здесь совершенно не иронизирую, потому что для меня это очень важный вопрос. Про царьков мы поняли, что мы одаренная. А можно попросить вас определиться: а кто здесь одаренный человек? Раз, два, три, четыре. Я понимаю, что мы на американском потоке, я так полагаю, отреагировали бы все. Чем отличается наш английский поток, дети наши, от нас? Мы тут у нас попробуй раз, трогай раз, шевели. Но для себя — как ты считаешь? Потому что это серьезно.

Если Бог призывает духовно служить, иного служения не рассматривает, тогда я должен быть духовным. Первое. Второе: я должен быть одаренный. И вот теперь — как ты можешь объяснить твоему близкому человеку, мужу, жене: ты духовный, ты одаренный?

Одаренный можно назвать пару ударов, которыми ты одаренный. Одессе — одарен! И Господа, конечно, назовем. Для кого-то это сложно. Так. Если честно сказать, я хочу немножечко эту тему раскрыть, потому что считаю, что она практична и достаточно важна.

Когда мы заглядываем в светские словарики и пытаемся понять вопрос: «Что такое духовный?» — то мы получаем такой — знаете, как комментируют светские словарики? Не телесный или бестелесный. Не физический. Метафорический. Аморфный. И так дальше. Это что-то такое, знаете, как бы уходит. Или дух не в воде — это что-то. И мы встречаем духовных людей.

Извините, я сейчас немножечко критически отнесусь. Потому что ты встречаешь человека. Ну вот который стоит. С ним ты его взял за руку и не можешь разговаривать? Мы встречаем особо духовных, которые также — ну, а ты можешь здесь постоять? Но как бы да и нет. А ты можешь вот это сделать? Ну, как бы да, конечно. Это важное. Он тебе будет пятнадцать минут проповедовать. Ну, а потом, когда ты пытаешься его ухватить за подожди или руку, он ускользает. Знаете, такой духовный — дух дышит где хочет. Ты его никогда ни за что не возьмешь и никуда не уходишь.

Есть такая категория людей — особо духовных. Но все-таки до конца — как понимать духовность? Духовное служение? Это как я хочу процитировать один текст из Священного Писания и посмотреть, как апостол Павел раскрывает удивительный смысл духовности в своем послании к Римской церкви. В первом послании, десятая глава, тридцать, три-четыре стих.

Апостол Павел говорит о евреях. Вот его комментарий: все они шли по пустыне, все они крестились в Моисея в облаке и в море. И так дальше. И вот он смотрите, как он говорит: «И все ели одну и ту же пищу какую? Духовную! И все пили одно и то же духовное питье какое? Питье духовное? Ибо пили из последующего камня. Камень же был кто? Христос!

Ну, Христос понятно. Влияние Бога Вседержителя понятно. Только апостол Павел позволил себе сказать, что вот та она, которая подала из пустыни — это духовная пища. Но с точки зрения специалистов, они говорят, что духовные вещи — они метафизические, их нельзя потрогать. А вдруг апостол Павел говорит, что духовная пища — это она! Когда мы читаем Ветхий Завет, что евреи делали с этой духовной пищей? Они и жарили, они и его жарили, они и оттолкнули — они там из неё готовили что-то. Так скажите мне: духовная пища имеет телесность? Да! Можно совместить эти понятия: духовная пища имеет тело?

Да, говорит апостол Павел.

А теперь смотрите дальше. Они пили духовное питье. Ибо пили из последующего камня. Камень же был кто? Христос. А здесь, друзья, очень серьезно. Позвольте быть откровенным. Возвращаюсь в Ветхий Завет и читаю о чем говорит Павел. А Павел говорит о том, когда они возникали, они возопили Господу. Там определенное строительство. Моисей ударил по воде, по скале, и потекла вода из скалы.

Павел, ты имеешь в виду, что вот то вода из скалы текла, и они пили, и это духовное питье?

Павел говорит: да! Именно вот это духовное питье, которое они пили! И когда я читаю и перечитываю, знаете, что там написано? Ну ладно, евреи пили. Ну ладно, дети поели духовной пищей. Так они еще и скот или духовной пищей! Тогда я задаюсь вопросом.

Я извиняюсь перед консервативным крылом. У меня нет ответа. Я вопрос задаю.

Я тогда думаю: чем отличается и греет остальных? Знаете чем? Когда они узнали, что то, что из скалы — вот та духовная — вот она благословляет, то они сами пили. Дети поели. И скот поел. Мы спасены благодатью и знаем, что кровь Христа несет в себе жизнь.

Можно вопрос: а почему наши дети, которые осмысливают, не имеют права причащаться? Евреи! Они даже скот духовной пищей поели, а мы боимся нашему пятнадцатилетнему ребенку дать причастия? Ибо что он умрёт проказой? Покроется от крови Господней?

Почему? Я простите меня. Я ответ не даю. И в церкви мы ничего не меняем в плане наших традиций. Там или что не знаю. Но я вот — можно вслух буду то, что думаю? Ну, размышляю. Потому что у меня вопрос здесь.

Потому что если еврей заботился о своем хозяйстве и понимал, что это приносит благословение, то я не как пастор, как отец моих детей, в кризисной ситуации, когда кровь по улицам, могу собрать детей и сказать: детки, давайте преклонимся перед Господом и возьмем трапезу.

Так я размышляю. Я размышляю. Но сейчас разговор немножечко в другую сторону.

Что я хочу здесь? Под эту павел говорит — как мы увидели здесь — что духовное и

физическое мы такой вывод можем сделать: тогда теперь как нам отличить духовное от плотского?

По-человечески кажется: духовное — это то, что нельзя пощупать. Это то, что мы там говорим, дуем, падаем еще что-то. А физическое, материальное — это вроде как бы физической. Но когда мы изучаем апостола Павла, этот тип и многие другие, то мы обнаруживаем, что духовное — это не то, что не материальное, а это то, что от Бога приходит.

Духовное благословение для нас — это благословение не только духовное, ну, как бы не телесное. Оно физическое тоже. Его пощупать тоже можно. Его попробовать тоже можно.

И тогда я думаю: если служение Бога для меня — духовное благословение для меня выражается даже материально, то тогда вопрос обратный: а могу я материальными способами служить духовно Богу? Это очень важно!

Если мы это поймем, то когда мы будем собирать пожертвования, мы не будем говорить: вы знаете, мы тут духовно служили, а сейчас материально будем служить. Мы поймем, что наши пожертвования — это нематериальное служение, это духовное служение, это служение Богу!

И каждый наш рубль, сара буре, доллар, заработанный нашими трудами, когда ложится в церковную копилку, я не рассматриваю его как материальное служение. Я понимаю, что все, что Бог делает, он делает духовную программу. Он делает духовные вещи на этой земле. Он духовно устраивает свое царство здесь.

Поэтому я участвую в Божьем плане только духовно, только с точки зрения Божьих проектов. Если это мои проекты — это не духовно. Но если это Божьи проекты — это духовно!

Поэтому мой рубль из моего кармана в один момент может быть материальным для моих проектов, может быть духовным для Божьих проектов. Мои таланты, которые я использую — если они во славу Господа, они духовны. Если они на житейские иные дела, не дай Бог еще и грешное — это материальное служение, это плотское служение. Это не нужно.

И служение поэтому апостол Павел говорил. То есть, поэтому Иисус Христос самарянке говорил: послушай, в новом завете мне будут служить те, которые понимают Бога и поклоняются из всех народов. Кто будет служить? Поклонники! Как будут служить? Духовно! Духом! Плотского служения Господу не надо. Господу нужно духовное служение, и во многом оно выражается материально.

И теперь позвольте я процитирую апостола Павла в нашем контексте. Он говорит в двенадцать главе. Тут шире я прочитаю.

Он размышляет о духовных дарах, и он говорит: «Дары различные, но дух один и тот же. Служение различны, а Господь один и тот же. Действие различны, а Бог один и тот же,

производящий все во всех. Но каждому дается проявления духа на пользу».

То есть Павел говорит: дары очень различны. Многообразие даров велико. И в послании к Коринфянам, и к Римлянам, и Ефессянам, и потом апостол Петр – они рассматривают многогранность даров.

И сама возьму ручку и карандаши, детки, и листочек там. И как минимум в районе тридцать даров обнаружим только в новом завете, которые проявляются.

И смотрите, как подытоживает апостол Павел: «Но каждому...» Можно вас попросить сказать: каждому? Хотя бы потом дома скажите друг другу: каждому! Дается проявления духа на пользу.

Оказывается, мы достаточно одаренная церковь! Потому что если у нас пятьсот человек, то у нас – если даже по одному удару таланту дал Господь – то у нас пятьсот талантов. Если кому-то два, кому-то пять, три и так дальше, то у нас огромное количество даров и талантов здесь, которыми мы можем благословить кого семьи нашей жизни, нашей церкви, Божью, мир, среди которого мы живем, нуждающихся по всему лицу земли.

Территория нашего служения оказывается достаточно широка.

Я лишь один пример еще возьму. Знаете, потому что я встречаю людей, которые считают, что дарены люди с небес только в новом завете, только после Пятидесятницы. Я уважаю дары духа, которые изливаются на народ Божий после Пятидесятницы. Но в Ветхом Завете я встречаю достаточно сильно одаренных людей.

Я хотел бы прочитать пример такой. О тут меня на эту тему давно подсадила об этом человеке. Его зовут Веселии. Пожалуйста, давайте мы посмотрим Исход тридцать пять глава.

«Смотрите! И сказал Моисей сынам Израилевым: смотрите, Господь назначил именно Веселии, сын Ури, и исполнил его духом Божьим и мудростью, разумением, и способностью работать». Что делать? Составлять искусственные ткани. Работать с тканями – это духовная или нет? Оказывается, духовно!

Работать золотом – духовно или нет? Ну конечно, да! Дай Бог шива на было до серебра иметь, резать камень. Мне это духовно? Слышите плиточники, каменщики? Оказывается, может быть духовно юра резать дерево, делать всякую художественную работу. И способность учить других вложил в его сердце и в сердце огилада.

Вот как оно смотрится с точки зрения священного Писания! Конечно, наши стереотипы и парадигма здесь немножечко, так сказать, рушатся. Потому что мы видим картину более широко. А мы не имеем права царство Божье сужевать, возможности царства Божьего

оживать.

И вот смотрите: нам всем, особенно на открытие молитвенных домов. Знаете, что приятно зачитывать, когда происходят молитве открытия молитвенных домов? Где я имею честь бывать. И там собирают почетных пастора, епископов соседних церквей, чтобы, так сказать, порадоваться вместе за то, как Господь нас благословил.

И обычно гость епископ выходит и читает: когда Соломон построил храм, и когда-то состоялось открытие, и когда внесли ковчег завета, слава Божья наполнила. И помните? Священники стоять не могли. Мощно звучит! Мощно звучит!

Вы знаете, что за несколько сот лет до Соломона Веселии и вся его команда и Ого лиаф построили этот ковчег? Построили этот ковчег! Их давно в живых нет. Они строили и делали духовную работу, закачав рукава физически. А через несколько сот лет, когда произведение их искусства, выполненная по воле Бога, внесли в храм и слава Божья наполнила храм — это духовно или нет?

Это духовно! Строить дом Божий, дом молитвы — это духовно!

Когда мы в Ветхом Завете читаем действия пророка Ионы, и знаете, там все в прахе и пепле. Ниневия на коленях. Пас молитва. Ну, конечно, это духовно. Страшновато, но духовно. Попытался сбежать пророк, но Господь его за шиворот и туда. И пришел он и провозглашает духовная вещь. Спас Ниневию! Пророк Божий одаренный! Да!

Так как насчет Иосифа? И он был пророком или нет? Вы хотя одну проповедь его здесь видите или нет? Он просто был — я скажу так современным языком — очень крутым менеджером! Просто ему не надо было ничего в карманах даже иметь. Ничего. Он в робе раба, в цепях оказался в доме Потифара. И оказывается, у него была дарование там. И это дарование было обнаружено. И через это дарование дом Потифара стал процветать.

Потом он оказался в тюрьме, и снова дарование работает. Он оказался у фараона. Дарование продолжает работать. И благодаря дарованию Иосифа — он не был евангелистом, он не был Ричардом Бонки, он не был там Билли Грэмом. У них свои дарования. Я не умаляю никого не перед кем. Но я хочу показать, что есть другое дарование!

Когда ты работаешь в бизнесе, когда ты где-то вверху, когда ты больше делаешь, чем говоришь. И приходит время, но ты понимаешь, что ты здесь не просто чтобы куст верхушку сорвать. А ты перед Богом понимаешь: я здесь для чего?

Потому что когда некоторых из нас поднимает Господь, и тогда мы смотрим по сторонам и смотрим крутую же языковую гляцевую жизнь, блатную семью, и как-то там тоже там немножечко постояли, немножечко посидели, немножечко музыку послушали и немножечко по потанцевали — я же из этого общества. Да, понятно! Если ты не духовный, если ты не

понимаешь, почему ты здесь — но если ты понимаешь, почему ты здесь, там где-то рядом с Бельгийцами и так дальше, тогда ты понимаешь, что все дело не во мне. Все дела не ради меня и не для меня. У Всевышнего, которому я служу, есть замысел!

Поэтому с проститутками за одним столом я не сяду. Я не хочу потерять моего помазания. Я не хочу, чтобы мой дар от супер — я не знаю как дальше — был бы меня поднимать. На какую высоту Бог меня будет поднимать? Я не знаю. Но я здесь. Вы думаете — шейсты крутой парень. Но мое дело с Богом! Если Бог дал мне этот дар, я хочу понимать для чего. Остальное меня не интересует.

И когда это милая, красивая девушка — одна из тысяч на этом, как это, кстати, на фестивале красоты отобрали и сфера казалось царском доме. Мардохей сказал: ответь мне на один вопрос. Как ты думаешь, все красиво, все в шелках, все блестит. Тебе повезло. Даже умница! Знаете, когда нам везет, через пару месяцев, через годик мы так себя тешим: ну и конечно! Ну, понятно! Ну, случай! Но и я же так себе — ничего. О да! Он там дальше где-то туфли чистит. А мне вот подфартило! Значит, есть какая-то метка. Значит, я могу себе позволить.

Она могла позволить себе многое. Только вопрос от Духа Святого звучал: ты здесь сейчас для чего? У тебя есть пятнадцать ответов по горизонтали. Родителей по их уничтожили. Бог тебе воздал счастье. Улыбнулось. Не завидую, пожалуйста! Не позорься. На мои не надо глядеть в мои возможности, в мои карманы. Но дело в другом!

Когда ты поднимаешь глаза туда и говоришь: Господи, я здесь почему? Зачем? Ради чего?

Я вспоминаю этого парнишку, Виталика, баптиста, двадцатипятилетнего, который какой-то момент стало не на таком перекрестке, как если на своем перекрестке. И он задал вопрос перед Господом: я здесь. Могу копать, могу не копать. Погубить можно, не петь. Я буду торговать моим даром, или я в смирении скажу: Господи, как ты хочешь?

Если меня во исполнение моего дара повезут, поведут язычники, египтяне в кандалах. Если Богу надо, чтобы мой дар упаковали в раба, в одежду раба, я готов. Господи, я пойду! Пойду в Египет. Фрапс по пойду в тюрьму!

Иосиф пошел и не замараешь, потому что во мне есть дарование. Дарование от Бога! Дарование, которое однажды проявится! Однажды проявится!

Родные, мы можем бесконечно много в Священных Писаниях обнаруживать подобных ситуаций, когда люди просто отвечали на один простой вопрос: я умею делать круто. Ремонт. Зачем я пересекся с этими людьми? Зачем?

Сегодня на английском потоке я встретил очень скромную женщину, нашу сестру, богобоязненную, которая познакомила меня с американцами. Я но вы знаете, как с американцами немножечко так разволновался. Там вспомнил слова. А дело в том, что она

говорит: я на них работаю!

Интересно! Закономерность! Можно на ней работать? Роптать, сердчать и все остальное? Можно так на них работать, что не завтра придут и скажут: покажи мне, куда ты ходишь по воскресеньям. Может быть, то твои работодатели. Ты не как все! И они пришли посмотреть. И уже второй раз пришли!

Слова Господа! Родные! Я всегда помню этот случай. Когда в девяносто восьмом году я поехал учиться в Германию, в библейскую школу. И нас поселили у иммигрантов немцев.

И ну знаете, когда в восемьдесят девятом году тут нас пригласили к одному человеку там на ужин. Ну, конечно, эмоции там много всяких. Внушены миллиардер! Там банкир! У него банки! И там какая-то еще страховая компания! Ну, очень такой. Я когда первый раз услышал это слово «Rolls-Royce». Вот и все остальное!

Конечно, когда мы у наших иммигрантов мэтт рвали капусту, говорили гонку, тушенку ели, картошку варили – все идем к миллионеру! Я задавался вопросом: а завтракать надо? А то знаете, надо готовиться к ужину. Про обед уже точно не надо!

Когда мы пришли: «Чё будешь?» Я сказал: «Кофе и веткой маленьком winsor очку кофе и три печеньки». Каков! Я подумал: смысле?

Ну, вы понимаете, это другие люди, которые не собирались нас картошкой кормить. Но мой хорошо. Посетили, познакомились.

Так вот, что я хочу сказать? Как все было в этой истории?

Одна бабушка немка с Казахстана, которая пережила все вы творили СССР, и она ну как стать в нищете! И нищим оказалась там в бедность. И когда она где-то там подрабатывала где могла, в общем, она попала в этот дом убирать дом. Ну, понимаете, как ведет себя жена такого человека! Уже капризность зашкаливает. Она просто уже не знает, что себе придумать. Завтра уже ее – то есть все есть! И от того, что уже не знает, что еще придумать, начинает тип рисовать, и на нее хандра напала, депрессия. Настроение не то. Она там дома капризничает.

И смотрит: это бабуля приходит и советского союза, и еще ничего. Поет песни! Третт, и тупые поет песни! Чистить унитаза? Радуется в голос! Он выходит счастливая. Унитазы почистила! Там помыла все ваннные комнаты. Довольно!

Это не выдержала! Посадила! Или так? Садись бы будет буток! И расскажи мне о чего. От чего песни? У меня вот это все. А песен? Не!

Бабушка рассказала. И она уверовала. И когда этот крутой бизнесмен теперь вдруг увидел, что жена, для которой был все готов, она постоянно ему делала нервы своими депрессиями и

капризами, вдруг стала счастливой, веселой и жизнерадостной — жить под прыжку начала. Он тоже заинтересовался: бабуль, что происходит?

И они пришли в иммигрантскую церковь. И они уверовали. И они остались в эту иммигрантскую церковь. И потом он был один из главных спонсоров Ричарда Бонки! Сотни тысяч евро! Он отправлял Ричарду Бонки!

Вы знаете? Потом красиво было где-то на сценах, где полмиллиона людей в Африке спасаются. В каком-то офисе сидит Richard Бонки. Сидит этот человек с Rolls-Royce. Сами они разговаривают о чем-то. Он жертвует.

Но история начинается! Нее! История начинается с туалетных комнат! Комнат! Где-то бедная, нищая бабушка натирала блеск на кран и молилась, и пела! Оттуда начиналась история!

И как сказать: кто больше пожертвовал?

Бабушка! Бабушка открыла такие источники! Открыла такие резервы! Открыла такие возможности для Божьего царства! Мир! Очень удивительно!

Этих историй можно бесконечно много рассказывать.

****Завершение****

Я хочу закруглиться. Закруглиться следующим, может быть, это такая отрезвляющая история для всех нас.

Мы услышали апостола Павла, который сказал: Бог дал дарование каждому! Зафиксировали: каждому! Значит, мне служить призваны для Божьего царства! Каждый!

Значит, я первое — я призван! Делаю вывод. Второй вывод, который я делаю: я одарен тоже! Третий вывод, который я делаю: где там, где я есть, на рабочем месте, среди соседей — то есть мы пытаемся показать, что территория нашего служения отнюдь не здесь. Она расширяется до бесконечности! Мы должны понимать: она расширяется! Возможности расширяются до бесконечности!

Это служение начинается там, где ты в понедельник пошел на твое рабочее место. Там начинается твое служение! Если ты там не практиковала духовно служить Богу, то помолись с утра и скажи: Господь пять утра, пять тридцать лет, она работа — мое служение начинается! Покажи мне, где, что, как! И Господь будет показывать!

Ну вот, Иисус Христос сказал отрезвляюще: вы все переживаете о последнем времени. Да! Она придет! И может быть, она придет для тебя и меня не тогда, когда Христос вернется. Она может прийти знаешь когда? Когда последний раз ступни твое сердечко! И ты предстанешь! И знаете, что дальше будет?

Христос сказал дальше будет. Дальше будет не что-то там аморфное, а будет реально белый престол, pride, которым я ты он она предстанем. И Христос говорит: он соберет всех и скажем: ты получил сколько? Два таланта! Где ты? Получил пять! Где ты? Получил один! Где?

И вы понимаете: если мы говорим, что церковь Cityhall очень одаренная, конечно да. Но он не позовет всю церковь и не скажет: а какие вы молодцы! А он будет ей по алфавиту. И после буквы А, буква Б. И он скажет: Батиан Василь Иванович! К столу!

Если вы понимаете мои, City Hale, он рэд все понимаю. Где твоя фамилия? Что там у тебя в Украину? Когда приглашение делали помощь сиротам — но так мы от церкви пятьдесят тысяч, остальные по пятнадцать. Понимаю. А Василий Иванович? Сколько? Понимаете меня? Кто-то открывал свои дома для домашних групп. И у нас было семьдесят домашний круг. А он скажет: смотрю, у тебя сколько square feet было на парковке. Место диван! И за сколько? Как часто народ Божий собирался для поклонения Богу в твоём доме? Не! И ты понимаешь, всегда лет приглашал. Понятно! А в твоём, в доме? Так дальше.

Вы понимаете? Это все серьезно!

Христос так говорит. Поэтому смотрите, изучая описание, мы видим три подхода.

Один подход — это когда у тебя есть твой дар, и ты что его делаешь? Закапываешь! Это правильно или нет?

Всякий кто закапывает, у него есть сто пятьдесят причин. Сто пятьдесят причин почему он закапал. Все виноваты! Все виноваты! Он! Но вопрос в том: сакал это первое? Что ты можешь делать со своим даром?

Второе — Лука пятнадцать: история с тем молодым пацаном. Он от папы получил хороший дар, хорошую долю. И что сделал? Промотал! Что ты можешь сделать со своим даром? Многие, кто начинали петь и играть в церквях, сейчас играют на пошлых и грязных сценах! Поднимались в церквях, поднимались в церквях! Но потом, когда фортануло, поменяли площадки и стали служить подругу! Многие в смирении начинали служить в церкви разными дарованиями, но как только что-то получилось, не комильфо церкви, сложить расточил называется!

И третье — о чем это? Употребил в день! Я слушал проповедь пастора Алекса с прошлого воскресенья. Она меня очень потрясла впечатлением! Потому что он как раз вот говорил об этом. Когда Авраам встретился с двумя царями — царем Салимским и царем Содома. И у него был выбор после победы, после успеха. Какой дорогой пойти? Или здорово дорогой царя Салима? Или дорога царя Дадона? Ты выбираешь, что делать с твоим даром.

И наконец кра ешком два маленьких примера.

Один богатый человек, у которого было все. Для себя, детей, внуков, все. Вдруг такое свалилась — такой урожай! Так бизнес пошел! Так дела пошли! Такие позиции пришли! Такие возможности открылись! Такие ресурсы появились! Невероятно!

И помните, что он сказал? Что произошло дальше?

Проблема уже начиналась тогда, когда уже человек сам с собой разговаривает. Тоже патологию скромно скажу! Простить! И он сказал сам себе: конечно, много всего построю житницы! Расширю гольф-поле! Добавлю много чего! Добавлю! И скажу душа, господь сказал: а тебе много мыслей приходило до? А не пришла мысль ни разу? Поднять голову и сказать: Господи, зачем? Не зачем я оказался здесь? Зачем мне предложили эту должность? Почему меня перевели по работе туда? Почему моим соседом оказался этот человек? Почему я получил этот диплом? Почему у меня открылось эти возможности? Почему я умею это делать? Почему не было идей и стать на колени и сказать: Господи, почему?

Есть другой пример. Была женщина. У нее муж был праведный. Но так случилось — умер. Оставил ее с двумя детьми. Еще и толков куча каши. Взаимодонце детей. Забирайте! Она возопила. А она пришла к пророку Божиему. Говорит: знаете, это же! Но когда в нужде и в тревоге, конечно, куда? Эти пророку! Господу! В дом молитвой! Конечно, да! Это правильно!

На удивительно! Как дальше развивались события?

Пророки обещал что делать. Она набрала сосудов, налилось масло невероятное количество! Что там! И вот теперь представляете: все угомонилось! Все стало тихо! Она еврейская женщина — считать умеет! Она прикинула! И понятно было сколько на этом масле можно заработать! Все решается — арифметика в голове как компьютер! Все решается!

Ну, можно было сказать: все дела решены! Но послушайте, когда же разворачиваются ситуация? Она закрывает веру! Пишет пророку: а чё тебе надо, дорогая? Те же проблема решилась у тебя? Уже все хорошо? Тебя уже ничего не надо? Зачем тебе пророк? Мне зачем? Prague? А я хочу спросить: что делать с этим? Все? Сама не знаешь?

Знаю! Никакие мысли в голову не приходит? Приходят! Но и дал Бог! Но Бог дал! Я же имею дело с Бога! Бог открыл дверь! И Бог дал связи! Бог дал возможность! Бог дал талант! Он не может. Он не может! У него не получилось! А у меня получилось! Он не томи! Не там! Я по! Я здесь оказался!

Вопрос: Господи, зачем?

И в отличие от того богатого дядьки, вот эта смиренная женщина пришла, пора руку и говорит: что мне с этого держим? Не с этим будет? Пророк сказал: здесь еще одна очень глубокая мысль.

Почему не все в такие моменты идут бок? Я отвечаю: бояться! Боятся! А вдруг Бог скажет: возьми это всё! Я дай в Африку! И держать в apartment! Боимся, родные!

Но Бог не такой! Наш Бог не такой! Он же не сказал: и а получилось. Да! Посмотрела! То попробовал! Она всегда понюхала. Да! А теперь погиб по селу? Раздай! Пух низко салата!

У нас Бог не такой! По гарри, дорогая! Через пророка! Возьми эту часть! Про да! И отдай долги! А вот эту часть возьми и живи! А вот из этой части пусть будет на потом!

Вы слышите? Какой наш Бог! Не бойся! Спросить у него! Не бойся! Спросить у него! Позже! Зачем? Позже! Что? Что мне с этим делать? Моими дарами, талантами, возможностями? Что делать? Не бойся! Тебя никто не заставит на фронт! И эти ребята, которые едят, они сами! И их личный выбор! Не бойся стать перед Богом!

Но самое величественное в жизни – когда ты от Бога получишь откровение: зачем тебе все это? Зачем ты здесь? Зачем ты это имеешь? Зачем то, что тебя окружает? Зачем возможности, которые открылись? Зачем способности, которыми ты имеешь? Зачем? Может быть, для этого времени? Важно знать зачем. Важно не пропустить время. Важно склониться перед Богом. Важно!

Да. Вы говорили о служении. Давайте поднимемся, родные. Я приглашаю молитве сейчас. И я конечно же хочу, чтобы с этой темой мы остались в домашних группах. Пожалуйста, поговорите об этом! Прошу вас! Вариантах служения! Расскажите на домашних группах друг другу! Как вы служить? Поделитесь вашими свидетельствами! Вашими вариантами! Вашим пониманием! Расскажите!

Возьмите список и напишите: у меня есть вот это, вот это, вот это, вот это! Как вот это все можно использовать для славы Божьего царства? Как вот эти все материальные вещи можно сделать духовными для царства Божьего? Как этими материальными возможностями можно служить духовно? Чтобы прославлялся Господь! Чтобы воля Божия исполнялась! Как? Как я могу послужить Богу духовно теми благами, теми возможностями и теми ресурсами, которыми – которые для меня Господь открыл? Как? Не бойтесь с такими вопросами к нему приходить! Он добрый! Он топ! Господь мой!

****Молитва****

Молимся тебе, предстоя перед тобой, Боже! Ты